

В РУСЛЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

НА СТРЕМНИНУ!

Мне и сегодня снится тот августовский день, когда рабочие мебельной фабрики № 1 объединения «Терек» собрались на отчетно-выборное профсоюзное собрание. От летнего зноя не спасали даже настежь раскрытые двери и окна. И этот зной, казалось, еще больше усиливался из-за накала страстей, каким отличалось тогда каждое выступление. Не было равнодушных — чувствовалось, людям надобно работать по-старому, а по-новому никак не получалось.

— Это куда же годится? — возмущался старейший Василий Иванович Грубов. — Седьмое число на календаре, а мы еще не дали и одной дневной заработной платы. В начале месяца расписываемся, в конце являемся в три смены да еще принимаем суботники и воскресные дни. До каких пор будем с этим мириться?

Кстати сказать, штурмовщина да еще и такая в духе в печенках.

— Четыре года вроде бы перестраиваемся, спорим, доказываем. Но что проку сотрясать воздух? — это уже поднимался старейший Николай Матвеевич Михайлов. — В нашем объединении спросить за плохое снабжение не с кого. Емолонки держат нас на голодном пайке, не дают вовремя платы, а что в итоге? Простом, штурмовщина, сверхурочные.

— Все это известно, — бросил кто-то реплику из зала. А где выход и есть ли он?

— Усть, — голос Абула Тасуева, директора фабрики, звучал уверенно. — И выход этот в переходе на аренду. Что она нам даст? Многие. Прежде всего свободу действий, выбора поставщиков и ассортимента продукции, которую мы стали бы выпускать. Заодно арендные отношения заставили бы нас быть энергичными, предприимчивыми, а прочие говоря — изобретательными. Научили бы строго считать свою и чужую копейку.

Его слушали внимательно, без сниска и ушек. Деловую хватку Абула Жакиловича на предприятии знали и ждали. Впрочем, так было не всегда.

Он не один год проработал, прежде чем занял должность второго человека на мебельной фабрике № 1, дочернем предприятии «Терек». Но когда пришло время поменять руководство фабрики и была названа фамилия Абула, мнения разделились. Тем, кто критиковал выдвигавшиеся Тасуева на должность директора, импонировали его молодость, бескомпромиссность, деловая хватка, а это значило, что он поведет дело компетентно, с размахом. Другие оговорились: не наломал бы дров со своим неукротимым темпераментом. Да и кто не?

Потрянул, не наломал. О многом, что удалось сделать молодому директору, позже писала не только многотиражная объединенная «Деревобратов», но и отраслевая газета «Лесная промышленность».

По инициативе Тасуева, в частности при его личном участии на фабрике решены многие жизненно важные проблемы. Они стояли на повестке дня не один год, считались первоочередными, однако никто за их решение не брался. Холодно, как правило, не отвечало.

Он волею. Взялся безоглядно, с тем же пылом задором, которого ему не хватало и сегодня. Сколько лет и предприниматель и люди страдали от недостатка воды и тепла! Зимой в холодных помещениях рабочие мерзко простужались, росла заболеваемость. Летом, в жару, жара жила в помещениях, росла заболеваемость. Летом, в жару, жара жила в помещениях, росла заболеваемость. Летом, в жару, жара жила в помещениях, росла заболеваемость.

Когда в очередной раз столкнулись с теми же проблемами, Тасуев не задался в детали, сказал: «С этим надо кончать. Реконструировать котельную, провести водопровод. Это я вам обещаю».

Кто-то жаворочком выскочил, кто-то значительно промедлил. Но максимум директора его стремление по-новому поведать и ставить проблемы, сдвинуть их с мертвой точки — все это мебельщикам нравилось. И они поверили в перемены. Выйдя на суботники и воскресенья, очистили территорию от производственных отходов и строительного мусора. Сегодня она украсилась цветочными клумбами, летом радуют глаз сотни кустов роз.

Как настоящий праздник на фабрике вспоминают день пуска водопровода. Директор выполнил то, что обещал. Прекратились вынужденные остановки лакокрасочных машин, ритмичным стал технологический процесс.

Потом пришел день, когда на фабрике был установлен новый котел с автоматическим пультным управлением. Он полностью обеспечил производство теплом, которого также раньше не хватало. Одновременно соорудилось новое сырьевое хозяйство — Тасуев решил создать на фабрике теплицу и снабдить рабочих своими овощами. Договорился с железной дорогой и озабочен в вагонном депо списанию 60-тонную выст-

му. Ее вкопали в землю и приспособили под резервуар. Была разработана оригинальная система использования конденсата, которая прошла как рационализаторское предложение, — экономический эффект составил две тысячи рублей.

А Абула Жакиловича уже обуревали другие идеи и планы. По его инициативе началась замена устаревшего оборудования — его оказалось немало. Прежде всего надо было заменить допотопные лакокрасочные машины. Но как это сделать, не прерывая всего производства? Выход был найден. Пошла одна машина монтировалась, на другой продолжались работы. Правда, процесс несколько замедлился. Под угрозой оказалось выполнение плана. И тогда на совете бригад отделочники решили работать столько, сколько надо, чтобы не допустить отставания.

Вышел Тасуев отнесся к этому вопросу, как и должному. Но в душе был лириком, чрезвычайно приватным. Много только удивлялся, с каким энтузиазмом взялся он за социальное переустройство фабрики. В цехах появились уютные уголки отдыха, открылись магазины, а потом и отличная сауна.

Не успевший на этом, Абул Жакилович завел в подобном хозяйстве ясли. Жаситывающую сейчас сто пчелиных семей. Но чтобы получать богатые медосборы, надо вывести пчел в благодатные места, к цветущей гречи, подсолнечнику, рапсу... На чем? Вопрос не для Тасуева и его уменья. Бог знает, из чего они сумели соорудить тринадцатиметровый лафет, на котором размещают все сто пчелиных домиков и доставляют их в любой уголок республики.

И все-таки на нервах Тасуева у директора — производственного, его нужды и перспективы. Заговорив об этом, он вновь и вновь возвращается к аренде.

— Вы думаете, почему все единодушно голосуют сегодня за переход на нее? — спрашивает Абул Жакилович. — Да потому что знают: только она позволит резко увеличить выпуск продукции в ассортименте, дать в торговую сеть то, что пользуется спросом. А значит, больше зарабатывать и лучше жить, не скитаясь на социальном. А как в деньгах измерить свободу маневра, которую мы сегодня полностью лишены?

Онаывается, давая в год на шесть с половиной миллионов рублей товара и получая более двух миллионов рублей прибыли, дирекция фабрики не имеет права купить даже ящик гвоздей, оплатить незначительные услуги какого-либо ремонтно-строительного кооператива.

Судно признается, но наш полклетка примерно в 230 человек не имеет своего транспорта, — замечает директор. — Старенький автогрузовик мы кое-как наладили, — вот и все, чем пользуемся. Ну, да не об этом главная забота. Главное — аренда. Она должна решать жилищную и предпринимательскую людей.

Не секрет, что сегодня из-за нехватки сырья фабричные мощности загружены только на 70 процентов. Остальные — резерв. Мало того, у нас есть и свободные производственные площади, где при желании можно разместить новые станки. В условиях аренды, освободившись от зыб и опеки, фабрика могла бы заключить сырье на стороне и выпускать разнообразную продукцию сверх плана. Была бы спрос.

Уже теперь хочется наладить производство недорогих кухонных гарнитуров, пользующихся немалым спросом у населения. В системе «Юмбель» при желании можно было бы найти для этого нестандартные выкройки, материалы. Из отходов вполне возможно делать ширпотреб — подставки для обуви, полки под телефоны, пакеты и книги, небольшие тумбочки, т. е. то, чего в магазинах днем с огнем не найти.

Да что тумбочки? Замахнувшись мы и на кое-что серьезнее, — включается в разговор Валентина Павловна Слесарева, инженер-технолог фабрики. — Скажем, диваны и кресла. Были бы сырье и материальная заинтересованность делать больше и лучше. Думаю, став арендаторами, справились бы и с этим.

На одном из последних заседаний сессии Верховного Совета СССР, где горячо шла дискуссия о проекте Закона об аренде, прозвучало пожелание открыть арендаторам зеленую улицу, убрать с их пути все рогатки и препоны, а для этого рассмотреть заявления о переходе на аренду в течение месяца. И не позже.

Пусть даже двух и трех, но как важно поддерживать энтузиазм тех, кто уже готов сделать первый шаг. Выйти на старт.

В. БЕЛОВЕЦКИЙ.
НА СНИМКЕ: (слева направо) председатель совета трудового коллектива фабрики Э. Ц. Биткаев, отделочники Э. А. Айбуева и директор А. Ж. Тасуев.

Фото И. КОБНАШВИЛИ.

исторический...
Сюда не...
руководящие работ...
«Назаровского райо...
зависела обстоятель...
разговор о том, что движет...
а что и тормозит перестройку...
на село, и перспективных...
проблемах, и что надо...
сделать в первоочередном...
порядке для того, чтобы по...
новое прино...
получило

Народов, единство воле...
и гостей, и хозяйств...
населения много. Это и об...
устройство была сельтан, про...
водские телефонные связи...
работы общественного транс...
порта, благоустройство до...
рог, улиц.

Долговым, — говорил, выступая на встрече, стар...
шею техникум, совхоз «40...
лет Октября» М. Тимуров...
— село с большим револю...
ционным прошлым. В него...
летнее грандиозное войно...
ею жители от мата до вели...
и с оружием в руках защи...
щали Советскую власть от...
белогвардейцев. Десятки из...
них погибли, как герои. Се...
годня их потомки созда...
тельно трудятся на полях и...
фермах. Производят хлеб, мя...
со, молоко. И, пожалуй, в...
эти предвыборные дни, ког...
да идет выдвижение канди...
датов в народные депута...
ты в республиканские и мест...
ные органы власти, надо бы...
вспомнить и об их нуждах и...
заботах.

Вся страна только и гово...
рит о перестройке, о само...
подорожке, принятых на...
II Съезде народных депута...
тов СССР. Только у нас пе...
рестройка происходит в...
измени. Не можем строить...
деперации из столиц рес...
публики из-за отсутствия ре...
трансмитора. Не работает ра...
дио. Вот уже три года ни

Гудермесский город...
ской торг на две недели...
рабочие выполняли годо...
вой план по реализации...
товаров.

В числе лучших от...
чен коллектив магазин...
«Мамы», который разо...
дался товаров на 70 ты...
сяч рублей больше, чем...
предусмотрено в пла...
не.

НА СНИМКЕ: продво...
н Х. Ногмурзаев, Р. Са...
идова, Б. Берсанова и...
замма Х. Каноев.

Фото С. ХУГАЙВА.

В Совете Министров Чечено-Ингушской АССР

Совет Министров Чечено-Ингушской АССР на очередном заседании рассмотрел вопрос о работе Чечено-Ингушского территориального объединения автомобильного транспорта в новых условиях хозяйствования. Было отмечено, что объединение за 1987 — 1988 годы добилось некоторых положительных результатов по основным показателям. Выполнены договорные обязательства по перевозке грузов министерствам и ведомствам, планы прибыли и роста производительности труда. Открыто 23 новых маршрута, из них 10 внутригородского сообщения. Дополнительно транспортным сообщением обеспечены 8 населенных пунктов.

Ведется работа по внедрению в автотранспортных предприятиях прогрессивных форм организации труда. На бригадный подряд переведено 57,6 проц. общего количества бригад. 100 водителей перешли на арденный подряд. Коллективные объединения и его подразделений переведены на новые условия оплаты труда.

Вместе с тем на заседании отмечалось, что руководство объединения еще слабо нацелено на производственные показатели, не уделяет должного внимания развитию перевозочной работы, не обеспечивает выполнение договорных обязательств по перевозке грузов министерствам и ведомствам, обратив особое внимание на перевозку грузов для дорожного строительства и промышленности. Принять необходимые меры по коренному усилению работы пассажирского автотранспорта, особенно в часы «пик», в Грозном. Обеспечить безупрочное выполнение плана перевозок грузов по договорам, платных услуг и автотранспортного комплекса мер по финансовому оздоровлению предприятий объединения.

В срок до 1 февраля 1990 года должен быть разработан и представлен на рассмотрение в Совет Министров ЧИАССР план расширения сети автобусных маршрутов для полного удовлетворения потребностей населения в перевозках. До апреля — решить вопрос Управления службой внутрисельского мониторинга.

Целью ряд вопросов, связанных с улучшением работы автотранспортных предприятий, их экономических показателей, созданием надлежащих жилищно-бытовых условий транспортникам АССР, решать исполком городского и районных Советов народных депутатов.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛА ЛУЧШЕ РАБОТАТЬ-ЛУЧШЕ ЖИТЬ

вышла из строя телефонная связь. Обращались по этому поводу с просьбой помочь и начальнику райзема связи тов. Цалому и к руководителю ПТУС, но порядок так и не наведен.

Возмущен не только такая проблема, — сказал участник Великой Отечественной войны Т. Осипов, — как состояние скота и личное подворье, мера, которую государство всячески приветствует и поощряет. Да и нам при наших традициях многодетных семьях, при отсутствии в селе свободной продукции молочных продуктов, без коровы никак нельзя. Только то бед, на каких кормах содержится ест Пастбище и сенокосом не хватает, а совхоз «40 лет Октября», в состав которого на правах отделения мы входим, попытка и их расширение не делает. Больше того, не отдают село даже то, что положено по закону. Например, есть постановление, согласно которому хозяйства должны отдавать село под пастбище не менее 120 гектаров угодий. А выделили одна полонина. Но я на том скотине совхоз под различными предлогами не дает, а скотина, которая под своим наделом, на ней пастись, устраивает крапиво, органических удобрений. А ведь козодой руко-

водителя хозяйства, его директор Б. Дударов справедливо и этому вопросу, и мы не остались бы внакладе. Моги бы даже назвали продукцию реализовать.

Разве терпимо такое положение, отменялось на скот, тогда сравнительно недавно построенные здания школы десятилетиями возмущают, трещины и разрушаются на глазах. Да и в соседней поселковой школе положение не лучше. В классах молодот, дотк сидит без света, что нередко приводит к срыву занятий. Вопрос ремонта, улучшения материальной базы школ давно ставится перед отделом народного образования, перед исполкомом райсовета и, наконец, перед базовым предприятием — совхозом «40 лет Октября», однако положительного отклика не находят.

И еще. В селе с несколькими тысячами жителей всего лишь один магазин, где можно купить хлеб и другие товары повседневного спроса. На предыдущих выборах народных депутатов избиратели просили открыть в Долгово еще один хлебный магазин. Назав остался незаполненным.

Ушла в село сберкасса. Близкая охота пользоваться ее услугами. Но с течением времени сберкасса переехала в соседнее село Кантышево. Дорога туда не-

близкая, особенно зимой.

Таких болевых точек много. Взяв библиотеку, к примеру. Размещена в сыром и тесном помещении. Еще хуже обстоит дело с Домом культуры. Полы изгнили. Потолок провис, готовый вот-вот рухнуть. Большие года бездействует. Еще в начале пятидесятых годов в начале пятидесятых годов построили ДК. В прошлом году вырыли котлован под фундамент и начали бетонные работы. Но тут все застыло. Оказалось, у хозяйства нет денег.

Намного сельские и ряд других животрепещущих проблем, с решением которых тоже нельзя медлить. Это прежде всего трудоустройство населения, участие в слухах правонарушений, которые выстукавшие ставили в прямую связь с безработицей молодежи.

Отвечали на поставленные вопросы председатель исполкома Назаровского района А. Бондарь, начальник райзема связи Б. Цаломов, председатель правления районо М. Марзанов, начальник райотдела милиции Х. Басиев, главный врач центральной районной больницы М. Котиев и другие. Они обстоятельно рассказали собравшимся о том, что делается в жизни села, на-

мечая осуществить в будущем, в том числе и в Долгово, чтобы ускорить развитие производства, экономики, а вместе с тем и социальное строительство.

Конечно же, недостатков в сфере производства, так и в сфере обслуживания и социального строительства, немало. Но есть и сильные. Так, в районе не линии агропрома сдано с начала пятилетки и эксплуатация этого жилья. В основном его заселили семьи механизаторов, хлеборобов и животноводов. Пошлины и Дома быта.

Протанулись жили газопровод в село. Не является в этом плане исключением и Долгово. Здесь построили фельдшерско-акушерский пункт и детский сад, благоустроили часть села. С вводом в строй ретранслятора, правда, произошла авария. Но вот тут прежде всего совхоз: нетем оказалось ему платить за нужные оборудование. Но к этому вопросу уже решен с помощью Совета Министров республики. Нужные деньги выделены. Оборудование приобретено. Есть проект и на газопроводную телефонную станцию на 500 точек, которую планируется возвести тоже в Долгово.

К социальным, особенно много из намеченного программой социального развития на пятилетку остается нерешенным вопрос жилищно-коммунальной проблемы, неадекватности жилищных условий. Доля здесь адекватная, их отношения и жилищные условия. Известная истина — лучше работать, больше производить продукции — будут лишние деньги в кошельке жителя, можно будет больше строить жилья, пользоваться дополнительными благами и удобствами.

М. МАШИЕВ.

ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО

Не так давно в селе Урус-Мартан состоялся конференция мусульман Чечено-Ингушетии. На ней были обсуждены вопросы, связанные с перестройкой работы мусульманского духовенства республики, решены некоторые организационные вопросы. Каменем духовного управления мусульман Чечено-Ингушетии утвержден Шахид-Хаджи Газабиев.

Слова Аллаха, вставили друг друга. Ибо только добро и разум приведут нас к миру и счастью.

Представители многих национальностей проинформировали Чечено-Ингушетию. Разные религии они исповедуют, но на разных языках говорят. Но эти внешние различия не должны стать препятствием к решению нашей общей главной задачи — объединения людей, устройству братских взаимоотношений.

Долг каждого мусульманина — бороться за очищение людских сердец от злости, жестокости. Этот приказ слышен был и из уст участников состоявшейся на так давно в селе Урус-Мартан конференции мусульман Чечено-Ингушетии. На этом представительном собрании, в котором приняли участие выдвинутый кандидатом на народные депутаты РСФСР Х.А. Бислатов, представители общины, мы решили очень важные вопросы. Сообщили верующим об отделении духовного управления мусульман Чечено-Ингушетии от управления мусульман Северного Кавказа. Утвердили Каюпа Чечено-Ингушетию, его заместителем.

Каждый истинно верующий знает: ислам наряду с главным требованием веры в Аллаха и пророка его требует, чтобы мусульмане были добрыми и заботливыми к своим братьям. Мы не можем, проводя свою веру, провоцировать злые настроения.

Мусульманская пропаганда всегда призывает к добру против зла, к честности против лжи, к активному труду против пассивности, к уважению правды и справедливости, к уважению чести и достоинства. Верующие должны быть добрыми к своим братьям, к своим соседям, к своим землякам. Мы, мусульмане, должны быть добрыми к своим братьям, к своим соседям, к своим землякам. Мы, мусульмане, должны быть добрыми к своим братьям, к своим соседям, к своим землякам.

Поддерживая всех жителей республики с Новым годом! Желаем всем счастья и доброго здоровья!

Шахид-Хаджи ГАЗАБИЕВ, Казин — председатель духовного управления мусульман Чечено-Ингушетии.

Каюпа Чечено-Ингушетию, его заместителем.

Каюпа Чечено-Ингушетию, его заместителем.

Каюпа Чечено-Ингушетию, его заместителем.

Каюпа Чечено-Ингушетию, его заместителем.

Каюпа Чечено-Ингушетию, его заместителем.

ЧТОБЫ СЛОВО РАБОТАЛО

Как улучшить лекционную пропаганду по проблемам межнациональных отношений? Этому вопросу была посвящена состоявшаяся в эти дни пленум Чечено-Ингушской республиканской организации общества «Знание». Выступивший с докладом заместитель председателя общества, проректор ЧИГУ имени Л. Н. Толстого И. Р. Лово подробно рассказал о работе лекторов, назвал количество прочитанных лекций, проведенных мероприятий, перечислил фамилии лекторов-передовиков.

Не было, однако, сказано, насколько результативно была работа лекторов, как должна осуществляться ее перестройка? Между тем лекционная пропаганда, особенно по проблемам межнациональных отношений, весьма далека от совершенства. Об этом говорили многие выступавшие в прениях.

«Доклад, на мой взгляд, был формальным», — заявила ветеран просвещения П. И. Стороженко. — В нем не было глубокого анализа нашей работы, конкретных предложений по ее перестройке. Меня как педагога больше всего интересует деятельность лекторов среди учащейся молодежи. Известно, что у молодых сильна тяга к знаниям, к информации. Удовлетворяем ли мы их спрос? Конечно, нет. Педагогическая секция республиканской организации общества «Знание» работает плохо. В школах профессионально-технических училищах редко бывают квалифицированные лекторы. От случая к случаю проводятся обсуждения за «круглым столом», дискуссионно.

Выступавшая далее говорила, что в молодежной среде встречаются люди, подверженные националистическим настроениям. Зачастую это идет от превратного представления о происходящих в стране событиях, элементарного незнания предмета суждения.

О высокой ответственности, которая ложится сегодня на лектора, говорила депутат наездников «Волжских коней» ЧИГУ имени Л. Н. Толстого Б. Е. Ибрагимова. Выступая перед людьми, особенно по межнациональной тематике, отметила она, нам нужно выверять каждое слово. Прочли лекцию, когда люди passionately откликнулись на лекцию, проводимую разносторонне к происходящим и строящимся событиям. Аудитория совершенно другая — активная, эмоциональная. Учитываться это должно? Увы, далеко не всегда.

Участники пленума отметили, что лекционная пропаганда не воспринимается как быстрая и эффективная. В работе общества не изжит формализм, многое делается по шаблону. Мало читается лекций по вопросам культуры межнационального общения, развития национальных культур, русско-кавказского двуязычия. Хотя люди проявляют к этим проблемам большой интерес.

Что же необходимо сделать, чтобы выработать сложившееся положение? По мнению участников пленума, в коренной перестройке нуждается работа с наездниками. Очень мало лекторов, специализирующихся на проблемах истории и национальных отношений. База есть. Однако из 75 преподавателей кафедр общественных и социальных исторических дисциплин госуниверситета лишь 20 человек выступают с лекциями. Та же ситуация и в других вузах республики. Огромная творческая сила остается под спудом! Но кому решать эти вопросы, как не обществу «Знание»?

Заключая свой доклад, И. Р. Лово сказал:

— Наша задача коллективными усилиями найти, выработать и создать такой жизнеспособный, органичный механизм работы, который выработал бы иммунитет против формализма, сухости, заорганизованности. Нужно добиться того, чтобы лекционная пропаганда по-настоящему развивалась у каждого человека волевые, моральные и нравственные качества, способствовала укреплению интернационализма и дружбы между народами.

Как важно подкрепить эти слова нравственными делами! На пленуме был рассмотрен организационный вопрос. Пленум, особенно В. В. Виноградова от должности председателя Чечено-Ингушской республиканской организации общества «Знание» по его заявлению. Председателем избран кандидат исторических наук, депутат ЧИГУ Х. А. Гаев. В работе пленума приняла участие и выступила первый заместитель идеологического отдела обкома КПСС Л. П. Кизилова.

М. КАМЛЮК.

Заседание пленума, возглавляемое Зайнапом Термашевым, — совхоза имени Л. Н. Толстого Шелковского района в нынешнем году с начала по 40 лекторов пошло по 80 лекторов год. Заботясь о будущем урожае, они обрабатывали и надежны укрепили, своевременно закрепили весь комплекс агротехнических мероприятий.

На пленумотделной ферме № 5 колхоза «Колоски» Шелковского района Умар Эсмаханов трудится одиннадцатый год. За последние годы и совхозное хозяйство выполнено работ по ремонту оборудования и оборудования наездников.

НА СНИМКЕ: передовик производства У. Эсмаханов. Фото Х. ДИВЕРОВА.

В фонде культуры

Удивительно заманчивое название носит одна из Всесоюзных программ Советского фонда культуры, проводимая в рамках ЮНЕСКО: «Великий шелковый путь» — путь диалога. Сразу же по ассоциации возникают в воображении караваны верблюдов, бредущих по пустыне, паруса кораблей, бороздящих моря, и приходят на память строки А. С. Пушкина: «И своего верблюда вел седой купец, где ныне мчится лишь бол — небес жолде».

Всесоюзная программа «Великий шелковый путь» и призвана оживить весь этот древнейший, но только «шелковый», не только торговый путь. Люди, прошедшие по нему или проплывшие по нему или пролетевшие по нему в других морях, не только несли титанические нагрузки, но и знакомились с обычаями, нравами, верованиями жителей Земли, встречали там своих друзей, чаще всего деловые и дружеские отношения. И, пожалуй, даже конкуренция шла на пользу развитию шелководства, ткачества и торговли. А значит, укрепляла узы дружбы.

Летом 1989 года первая экспедиция ЮНЕСКО и Советского фонда культуры пошла через Грозный. Со всем прочим учением отрядами экспедиции, разбурившейся по всей стране длиной в 4200 километров, пролет по нашей ре-

ПУТЬ ДИАЛОГА

публике. Гости с интересом знакомились с нами — с нашей жизнью, проблемами, искусством, пейзажами и даже национальной кухней. Однако это еще далеко не все. Сейчас перед нами стоит задача познакомиться с маленьким, но интересным участком этого пути населения нашей республики и многочисленных групп туристов, приезжающих к нам.

В небольшой библиографии, раскрывающей о местности, по которой проходит этот путь, имена Н. Еремкина, А. Андусланова, Т. Михайлова, других.

С уважением и признательностью к памяти известного в республике краеведа А. И. Казакова мы отмечаем его замечательную и журналистскую работу по проблемам «Шелкового пути» в Чечено-Ингушетии. Она позволила нам уже сейчас определить направление нового туристического маршрута, который разрабатывается республиканским отделением Всесоюзного фонда культуры совместно с Грозненским бюро путешествий и экскурсий. Маршрут этот — Грозный — Алхан-Чурт — Р. Терек — Горячеводская — Навское — Шелковская — Старогрозненская — Кизляр — начит действительности, теперь уже с уверенностью можно сказать, в мае 1990 года.

Работая над маршрутом, мы заново открыли для себя, что это национализм, это что, выживание национального? Мне лично за свои тридцать семь лет приходилось слышать из одного за другим типа «чеченцам больше нужно, чем другим народам», или «чеченский народ лучше других народов». Другое, правда, бы-

ло стихия. М. Маманасова «Алхан-Чурт», А. Маманасова «Терек», А. Ведикова «Турское дерево», И. Миякина «Кизляр» и другие.

В социальном, в Чечено-Ингушском республиканском музее изобразительных искусств для нас были только три картины, живописные эти места. Быть может, художники республиканского музея смогут рассказать нам о них, помочь нам познакомиться с этими местами. Тем более, что завершить работу в этом году должна будет республиканская выставка.

Есть в планах республиканского фонда культуры и другое направление: заочное путешествие по маршрутам «Великого шелкового пути» в Средней Азии. Протяженность этой второй экспедиции 7100 километров. Мы не сможем принять активного участия в ней.

А вот заочное... Многие наши художники, поэты, писатели начинали свой творческий путь в Казахстане и Киргизии. И хотя это было трудное и странное для них время, творческие их силы не дремали.

Многие из молодых художников в Средней Азии. Так случилось и у ингушского художника Борхи Амраханова. Первая его выставка была в Ташкенте, за участие в ней он превратился в звездой в Хиву, которая покори-

ла его своей стариной. Более 40 акварелей написаны им в Средней Азии. И не только в Ташкенте и Хиве, но и в Самарканде, Ашхабаде, Бухаре.

Чечено-Ингушское республиканское отделение Всесоюзного фонда культуры совместно с республиканской библиотечной сетью Чехова в первом квартале 1990 года планирует провести выставку среднеазиатских работ этого художника, совместно с выставкой литературы, рассказывающей об этих местах.

Наши поэты тоже посвящали Средней Азии и Востоку свои строки. У Умара Иричева это стихи «У маршала Рудани», «Стамбул», у Шамил Рашидова — «Бухара», «Несчастья пустыни», «На улице Стамбула», у Борис Суденко «В библиотеке Нон-Синк».

Таково начало. Мне кажется, что участие в программе «Великий шелковый путь» — путь диалога — будет интересно не только для работников культуры, но и для всех любителей нашей республики, любящих путешествия, литературу, искусство.

И. НИКОЛАЕНКО, эксперт Чечено-Ингушского республиканского отделения Всесоюзного фонда культуры.

Судьбы людские

УЗНИК С «АДСКИХ ОСТРОВОВ»

Сегодня мы стали смотреть на историю более объективно, внимательно, не пытаемся в индивидуальной судьбе ее творцов: ведь это были земные люди, со свойственными им недостатками и достоинствами. Сложные вещи запутывались их судьбы в немыслимые узлы, жизнь каждого не была однозначной, как мы привыкли считать. Если попытаться раскатыть хотя бы один такой узел, суметь объективно подойти к ситуации, то можно будет лучше понять и характер всей эпохи. А раскатыть надо, но для этого необходима полная историческая информация, которая все еще в дефиците.

В декабре 1988 года вышел документальный кинофильм «Власть солонечная», прототипом для одной из глав — горького странника японской жизни — 1925—1939 годы. Это годы существования Советского лагеря особого назначения (СЛОН). Это не первый рассказ о Солонках. Когда о нем заглянул в архивы, в архивы в Белье море) и он издал в Англии книгу о СЛОНе, разразился международный скандал. Чтобы утихомирить его, приехал на Солонки Максим Горький. В 1938 году в журнале «Наша современность» был опубликован его очерк «Солонки».

А «достоинства» и впрямь были потрясающие. В статье И. Дардыниной в газете «Московский комсомолец» за ноябрь 1988 года дается такая справка: 316 человек были заключены в монастырскую тюрьму... 300 расстреляны в одну ночь 28 октября 1938 года. И все в таком же духе — «железной рукой». Писатель не увидел всего (да и не мог увидеть за три дня пребывания), что происходило в лагере.

Фильм, созданный Марией Евсеевой Голдковой, — повесть. О судьбе не замеченного, которому удалось в свое время бежать из лагеря, о его книге не сказано ни слова. А им был Соерго Артаганович Малисогов. Его младшая дочь Мадина, начиная с 60-х годов, поддерживала с ним переписку, отвечая на его первое письмо из Лондона. Впоследствии она сильно издала это письмо. Но о книге ничего конкретного ни она, ни кто другой из родственников не знали, кроме того, что она где-то есть. Пролить свет на это обстоятельство помог случай.

Студент одного из столичных вузов, копаясь в архивах спецхрана Ленинской библиотеки, обнаружил аннотацию и книгу «Алкан-Чурт» советского журналиста на Дальнем Востоке, изданную в 1926 году в Лондоне С. А. Малисоговым. Заинтересовавшись, студент переписал все данные об этой книге (самой книги не было) и передал своему товарищу — внуку автора, аспиранту Московского государственного университета Шабуту Яндиеву. Яндиев, ученик, с которым Шабуту познакомился во время пребывания в Москве, в котором рассказывал о своем деле, нашел в Лондоне эту книгу и привез ее в дар родственникам Малисогова. Длинный путь — с 1926 года по 1989-й проделала книга, чтобы вернуться к своему близкому другу — узнику «адских островов».

...Офицер белогвардейских войск Соерго Артаганович Малисогов после долгих сомнений и колебаний во время службы в Кавказской армии сдался советским властям. Вот как он рассказывает об этом в своей книге: «В ноябре 1922 года я честь годовщины Октября Совет Народных Комиссаров республик принял полную амнистию для всех противников Советской власти. Эта амнистия обещала полное забвение любого преступления, совершенного белогвардейцами всех рангов и категорий».

В апреле 1923 года я сам сдался в руки офицеров ЧК в Батуми, но спустя несколько месяцев меня заставили раскатыться в том, что я так поступил. Чекист заключил свой вопрос главному: «Хи, мы не будем мучить тебя в отношении к таким парням, как ты». И они не были. Когда я сослался на официальные слова амнистии, следователь прямо взорвался от смеха: «Отвечай мне в камеру и пусть там ему покажут амнистию».

С. А. Малисогов детально описывает все, что ему приходилось переживать, слышать, видеть сначала в Батумской, затем в Тифлисской (Тбилисской) и далее в несомненной веренице тюрем. Интересен один эпизод, который он описывает в самом начале книги: «Этот прокурор (он допрашивал С. А. Малисогова в Батумской тюрьме) — (прим. авт.) является характерной фигурой. Кабэк Тогузов, бывший офицер, в 1917 году арестован на Кавказе отчаянную борьбу в поддержку Временного правительства, требуя роспуска всех солдатских и рабочих Советов с помощью вооруженных сил. Но при обстоятельствах весьма загадочных, он вступил в компартию и теперь жалуется людей, но уже урядов большевиков». Чаше всего вот такие же «эпизоды» верили судьбы былою и в лагере на Солонках. Достаточно вспомнить описание назиданий, как то — поставить «на ковар», как в «Белом доме», унаследованная от которого удавалась еще и потому, что тогда живых людей не убивали. За два года все помещения «Белого дома» были наводнены трупами до самого потолка.

Две тысячи матросов из Кронштадта были расстреляны в три дня. Расстреляны на Секирной горе, тысячи утонувших в Белом море, в устье Двины, судьба заключенных женщин, которые подвергались нечеловеческим издевательствам и унижениям. «Здесь власть не советская, здесь власть солонечная», — говорили в то время на Солонках.

Неблагородное занятие — пытаться переписать книгу, тем более такую книгу, каждая строчка которой наполнена страданиями и болью.

Думаю, что книга С. А. Малисогова придет к читателю и в нашей стране, там, где ей и должно быть (здесь приводится выдержка из перевода, сделанного Ш. Яндиевым, в оригинале же она издана на английском языке).

Безусловно, надо критически относиться к позиции автора по отношению

к Советской власти, тем более, что книга вышла по прошествии только одного года с момента его победа из лагеря на Солонках (июль 1925 года — 1926 год). Но в отчаянии лагерных порядков, думается, он не преуспел. Молодчина в форме чеховского жидовского ордена, в присутствии многих людей, расстреливали на месте по повелению его. Перед нами предстают человек с политическими убеждениями, отчаянием от жизни, но честнейшей душой и безмерной любовью к Родине, которую он до самой своей кончины в 1976 году так и не увидел.

В своих письмах к дочери Мадине в 1933 году С. А. Малисогов писал: «Несмотря на все невзгоды, сталинские тюрьмы, концлагеря, бегство, эмиграция, войны (в которых мне так не везло, как и в жизни) — остался первым отцом и честным человеком!... «Счастливейший идеал оставшей жизни — это умереть на отцовской земле и быть похороненным на родном кладбище в милом и бессмертном Альтиеве... и если я не решаюсь на это, то только потому, чтобы быть перед самим собой, перед семьей в данной стране (Англия) — (прим. авт.), где я нашел приют, до конца честным». С. А. Малисогов не задал себе другую семью как чужбину и до самой смерти нежно любил жену и дочерей, внуков. В одном из писем он писал жене Лебе: «Вокруг тебя боюсь писать, кажется, напишу дорогие внуки и внуки». Ты вполне заслужила иметь такую счастливую и спокойную старость, и я, твой бунный муж, преклоняюсь перед тобой с большой благодарностью за все, что ты для наших детей. Какой контраст! Вокруг меня (вместо наших детей) кружится безжалостная тоска по Родине и всечас, моя дорога...»

Для того, чтобы осмыслить дело сегодняшних, нам необходимо знать всю правду о дне вчерашнем, какой бы неприглядной она ни была. Ибо только тогда мы сможем отличить истинное от наносного. В этом смысле книга С. А. Малисогова на долгие годы откроет нам глаза. Как жаль, если бы в те времена (сейчас мы говорим об этом открыто) не было таких Солонков и наша история, уже советская история, не гуляла бы от неумеренной тирании, возмущенной на нее палачами, прикрывавшимися именем Советской власти, может быть, жизнь ее сложилась бы иначе.

Судьба Соерго Артагановича Малисогова не была простой, как судьбы многих людей того времени. Она была глубоко трагичной и требует более пристального знакомства с ней, так же, как и его книга, — более широкого описания.

О послелатерной жизни С. А. Малисогова «там» мало что известно, за исключением того, что он писал в письмах, и одного — единственного заявления свидетеля — Дикенета Скибинского, действующего записки о побеге, возмущенной на нее палачами, прикрывавшимися именем Советской власти, может быть, жизнь ее сложилась бы иначе.

Судьба Соерго Артагановича Малисогова не была простой, как судьбы многих людей того времени. Она была глубоко трагичной и требует более пристального знакомства с ней, так же, как и его книга, — более широкого описания.

О послелатерной жизни С. А. Малисогова «там» мало что известно, за исключением того, что он писал в письмах, и одного — единственного заявления свидетеля — Дикенета Скибинского, действующего записки о побеге, возмущенной на нее палачами, прикрывавшимися именем Советской власти, может быть, жизнь ее сложилась бы иначе.

Вышеназванный имел псевдоним «Кабек» и принимал участие (...), в 1930 году приступил к службе в качестве ротмистра, отчаянный, порядочный тип прекрасного пилота с Северного Кавказа, бежал с Солонечных островов с другом-полком через Финляндию перебрался в Польшу. Во время войны после нескольких лет плена в 1939 году бежал из лагеря в Польшу, а после был переброшен движением Сопротивления, во Францию. Работал в диссидентской группе. В Польшу более не возвращался, ждала его в Англии, там он и остался, как польский жетелек, умер в 1976 году. Запомнился как порядочный человек, прекрасный офицер, верный своей семье, детям, внукам, Родине».

В заключение статьи И. Дардыниной в газете «Московский комсомолец» есть такая фраза: «Фильм («Власть Солонечная») ставит человека, несомненно, сохраняющего свое достоинство, человека, живущего по совести, хотя и безразличного перед машинной уничтожением». С. А. Малисогов — такой человек, он нашел свой единственный верный для него в тех условиях путь. Наша задача в том, чтобы попытаться понять его и многих других, которым судьбы были уготованы жестокая участь.

И. МЕРЖОВЕ.

Говорят за публикации прошу переписать в фонд восстановления автономии Ингушетии — за счет 10700110 Чечено-Ингушского управления Юстиции.

ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

В ЧЕЙ ОГОРОД КАМЕНЬ?

тор статьи коснулся кровотока нашей республики и некоторых других народов — выселения. Зачем же затронуть этот вопрос? Чтобы сделать такой «теоретический» вывод: «Что же касается русского народа, то его духовные и нравственные потери этого периода наиболее ошутимы». Не кажется ли автору, что вышедшие вычисления, кто из народов больше потерял, а кто меньше, он сблизил соль не только на равном, но и на самом идеологическом основании в республике, оказавшись медвежьей угодью русскому народу.

Не понимая органического единства национального морального и идеологического в условиях нашей республики, автор пишет, что «выселивание национальных особенностей — ущерб общественному и фактически к пренебрежению национальным, к конфликту между людьми различной национальности». На первый взгляд, все верно. Но вот не ясно, что же понимает автор под «выселиванием»? Такие серьезные обвинения нужно раскрывать. Каждому из народов нужен свой язык, своя история. Без этого народ не интересен, его просто нет. Мои русские, казахские или грузинские братья перестанут меня узнавать, если, приехав в Великий район, они не услышат на улицах и площадях чеченскую речь, не увидят в озерной долине А-м земляные башни, не услышат звуки на родной музыке, не обратят внимания на планировку, архитектуру, гордость. Если кто-то все это будет защищать, пусть даже рьяно —

то что национализм, это что, выживание национального? Мне лично за свои тридцать семь лет приходилось слышать из одного за другим типа «чеченцам больше нужно, чем другим народам», или «чеченский народ лучше других народов». Другое, правда, бы-

ло: любая попытка стать на защиту национального расценивалась, как «выживание», «кличность», «послужное национальное» только потому, что оно национальное и т. д. и т. п. Симпатии народов друг к другу крепнут не только от того, сколько нефтепродуктов или тракторных прицепов отравила наша республика в другие республики и сколько другой продукции мы получаем взамен. Крепнут они и не столько от того, как часто за пределами республики живут наши земляки, сколько от того, что мы получаем от них культурных ценностей, а не только материальных. Мы должны быть благодарны им за то, что они не только не покинули нашу республику, но и продолжают жить в ней, несмотря на все трудности, которые им приходится переживать. Мы должны быть благодарны им за то, что они не только не покинули нашу республику, но и продолжают жить в ней, несмотря на все трудности, которые им приходится переживать.

Выясне, когда представители народов понимают душевные раны друг друга. Старается заставить их словом и делом. Подлинную заботу о духовных ценностях малочисленных народов всегда проявляли и проявляют наиболее достойные сыновья и дочери больших народов. Вот, к примеру, высказывание грозненской учительницы Галины Георгиевны Роговой, опубликованное 2 сентября 1989 года в «Учительской газете»: «...поспевайте, давайте почувствовать сиденье на лапках маленькому чеченцу или ингушу, авару или абхазу, что он представитель почтенного народа, что великого народа, каким бы малочисленным он ни был. Из этого культ почтения и уважения — не бойтесь его — сложился национальный характер, столь дорогой для каждого из нас. Без своего

характера и чужой в тыстор...

Понимание наших национальных проблем теми, кто живет среди нас, теми, от кого зависит их разрешение, — не это ли подлинный путь к взаимопониманию и братству? Не в том ли состоит задача партийного идеолога, чтобы уметь раздуть из искры взаимопонимания огонь искреннего братского сотрудничества?

Партийных работников все больше называют функционерами. Само это не ругательство, но некоторые понимают. Важно только, чтобы, выполняя свои функции, обязанности, человек сумел сохранить свою душу, имел свое собственное «я».

М. КАМЛЮК.

